

Оглавление

Глава 1	3
Глава 2	12
Глава 3	37
Глава 4	46
Глава 5	65
Глава 6	77
Глава 7	97
Глава 8	112
Глава 9	125
Глава 10.....	141
Глава 11	153
Глава 12	174
Глава 13.....	185
Глава 14	194
Глава 15.....	216
Глава 16.....	223
Глава 17	234
Глава 18.....	246
Глава 19.....	253

Глава 1

Перри Мейсон внимательно смотрел на мужчину, который появился на пороге его кабинета и застыл в нерешительности.

— Заходите, епископ, — пригласил адвокат посетителя.

Коренастый мужчина в одежде свободного кроя из черного сукна и в черных поношенных ботинках чуть поклонился и широким шагом направился к предложенному Мейсоном стулу. У епископа было загорелое лицо с холодно поблескивающими серыми глазами.

— Сигарету? — Мейсон подтолкнул портсигар к гостю.

Епископ потянулся к сигаретам, но в последний момент передумал.

— Я курил недавно. Две затяжки, и все д-д-д-е-ла. — Когда его губы запнулись на первой букве последнего слова, епископ сделал паузу, дважды глубоко вдохнул, словно стараясь взять себя в руки. Когда заговорил вновь, голос стал твердым, как пальцы пианиста, который сфальшивил, но теперь исправляет свою ошибку, добавляя выразительности. — Если не возражаете, я лучше раскурю трубку.

— Как вам будет угодно, — ответил Мейсон и обратил внимание, что пузатая трубка, кото-

4   рую мужчина достал из левого кармана, выглядит совсем, как ее хозяин. — Моя секретарша сообщила мне, что вы — епископ Уильям Мэллори из Сиднея, и хотите поговорить со мной о деле, связанном с непредумышленным убийством, — начал адвокат, помогая посетителю преодолеть неловкость.

Епископ Мэллори кивнул, достал из кармана кожаный кисет, набил ароматными крупинками чашу из полированного бриара, сжал зубами мундштук и чиркнул спичкой. Наблюдая за ним, Мейсон не смог определить, зачем епископ прикрывает пламя обеими руками: то ли, чтобы скрыть дрожь пальцев, то ли машинально, по привычке защищать зажженную спичку от ветра.

Мейсон внимательно разглядывал визитера в мерцающем свете: у него был высокий лоб, худое лицо с высокими скулами и волевым подбородком.

— Продолжайте, — подтолкнул его адвокат.

Епископ Мэллори выдохнул несколько маленьких облачков дыма. Он не относился к мужчинам, которые нервно елозят на стуле, но чувствовалось, что ему не по себе.

— Боюсь, мое юридическое образование оставляет желать лучшего, вот я и хочу знать, каков срок давности у непредум-м-м-ышленного убийства.

Заикнувшись повторно, он еще крепче сжал зубами мундштук. Быстрота, с которой он выдыхал облачка дыма, демонстрировала его нервозность и раздражение из-за дефекта речи.

— В этом штате принят закон об исковой давности, — неспешно ответил Мейсон. — По всем

преступлениям, за исключением преднамеренных убийств, хищения бюджетных средств и подделки документов, обвиняемые должны быть переданы суду в течение трех лет после совершения преступления.

— А если обвиняемого не нашли? — спросил епископ Мэллори, и его серые глаза с надеждой посмотрели на адвоката сквозь синеватую пелену табачного дыма.

— Если обвиняемый находился вне штата, то период его отсутствия не засчитывается. — Епископ торопливо отвел глаза, но Мейсон успел заметить затуманившее их разочарование. Адвокат продолжил легко и непринужденно, как врач, пытающийся успокоить пациента перед операцией: — Видите ли, поскольку прошли годы, то сложно предоставить улики, доказывающие невиновность обвиняемого, равно как и прокурору трудно найти доказательства вины в совершении давнего преступления. По этой причине для всех преступлений, за исключением самых громких, закон устанавливает срок давности. Это ограничение установлено юридически, но есть еще и ограничения, диктуемые практикой. Поэтому, даже если окружной прокурор официально имеет право привлечь обвиняемого к ответственности, по прошествии нескольких лет он может усомниться в целесообразности такого решения. — В последующей паузе епископ словно искал надлежащие слова, дабы облечь в них мысль, которую собирался озвучить. Адвокат, рассмеявшись, прервал этот процесс. — Знаете, епископ, клиент, консультирующийся с адвокатом, ничем не отличается от пациента, пришедшего к врачу. Все останется

6   между нами. Как насчет того, чтобы просто рассказать мне, что вас тревожит, а не ходить вокруг да около, задавая отвлеченные вопросы?

— Вы хотите сказать, — оживился епископ Мэллори, — что окружной прокурор не захочет переда-а-авать в суд уголовное дело, если после преступления прошло двадцать два года, пусть даже обвиняемый все это время находился за пределами штата? — На этот раз ему так не терпелось получить ответ, что он не отреагировал на собственное заикание.

— То, что вы полагаете непредумышленным убийством, — ответил Мейсон, — для окружного прокурора может быть убийством с заранее обдуманым намерением.

— Нет, это непредумышленное убийство. Был выписан ордер на арест, но на том все и закончилось, потому что подозреваемый... точнее подозреваемая, скрылась.

— При каких обстоятельствах все произошло?

— Подозреваемая находилась за рулем и врезалась в другой автомобиль. По свидетельствам очевидцев она... эта же-е-енщина... была пьяна.

— Двадцать два года тому назад? — воскликнул Мейсон.

Епископ кивнул.

— Двадцать два года тому назад таких случаев было немного, — заметил Мейсон, всматриваясь в лицо посетителя.

— Знаю, — согласился епископ, — но произошло это в одном из отдаленных округов, где прокурор... слишком рьяно выполнял свою работу.

— В каком смысле? — спросил Мейсон. 7

— Попытался использовать все зацепки, которые предоставлялись законом.

Мейсон кивнул.

— Обвиняемым, случайно были не вы, епископ?

На лице епископа отразилось, несомненно, искреннее изумление.

— Я в это время был в Австралии.

— Двадцать два года — это долгий срок, — сузив глаза, адвокат не отрывал взгляда от лица епископа, — даже для ретивого прокурора. Более того, окружные прокуроры приходят и уходят. За последние двадцать два года политическая карта этого штата значительно изменилась. — Епископ рассеянно кивнул, словно политические изменения не имели никакого отношения к рассматриваемому вопросу. — Поэтому, раз вы по-прежнему озабочены этим делом, я склонен думать, что причина не только в окружном прокуроре.

Епископ Мэллори широко распахнул глаза и заговорил не сразу.

— Вы очень у-у-умный адвокат, мистер Мейсон.

Тот ждал продолжения, но пауза затягивалась.

— Как насчет того, чтобы рассказать мне остальное, епископ?

Мэллори несколько раз затянулся, выдохнув облака дыма.

— Вы защищаете клиентов в расчете на «гонорар успеха»?

— Да, иногда.

8 — Вы соглашаетесь защищать бедняка против миллионера?

— Если человек — мой клиент, я буду защищать его и против дьявола, — сухо ответил Мейсон.

Епископ какое-то время задумчиво курил, несомненно, обдумывая, как перейти к главному. Потом обхватил рукой теплую чашу трубки.

— Вы знаете Ренволда К. Браунли?

— Знаю, — кивнул Мейсон.

— Никогда не работали на него?.. В смысле, его адвокатом?

— Нет.

— Вам предложат участвовать в процессе против Ренволда Браунли. Речь пойдет о больших деньгах. Точная сумма мне не известна, может, миллион долларов, может, больше. Начинать вам придется с чистого листа. Если выиграте дело, вознаграждение будет большим, двести или триста тысяч долларов. Предупреждаю вас, Браунли проти-и-ивник серьезный. Так что процесс будет жестким. Вы будете защищать права женщины, с которой обошлись несправедливо. И ваш единственный шанс выиграть — мои показания, как свидетеля.

Взгляд Мейсона тут же стал настороженным.

— И что? — спросил он.

Епископ Мэллори покачал головой.

— Поймите меня правильно. Я ни о чем не прошу. Для себя мне ничего не надо. Я хочу, чтобы справедливость восторжествовала. Далее, если я стану главным свидетелем на процессе, мои показания могут быть поставлены под сомнение, если станет известно, что я пытался навести справки?

— Могут, — признал Мейсон.

9

Епископ сунул изогнутый мундштук между губ, пару раз затянулся, выпустив облачка дыма, задумчиво кивнул.

— Я так и предполагал. — Мейсон выжидающе молчал. — Так вот, не хочу я, чтобы кто-нибудь знал о моем приходе сюда. Естественно, лгать я не стану. Если мне зададут вопросы, имеющие отношение к процессу, когда я сяду в кресло свидетеля, я на все отвечу правдиво, поэтому для всех заинтересованных сторон будет лучше, чтобы вопросы эти мне не задавались. Я позвоню вам где-то через час. Скажу, куда подойти, чтобы встретиться со мной, и представлю вас тем людям, для которых исход процесса жизненно важен. Это будет процесс против очень богатого человека, безжалостного и несправедливого. После той встречи, — продолжил епископ Мэллори, — я исчезну и не буду общаться с вами, пока вы не найдете меня и не притащите в суд, как свидетеля. И вам придется приложить немало усилий, чтобы найти меня, мистер Мейсон. Но думаю, я могу рассчитывать, что вам это удастся. — Епископ кивнул сам себе, похоже, совершенно довольный сложившейся ситуацией.

Затем он резко встал и крепким шагом пересек кабинет. Он открыл дверь в коридор, повернулся, поклонился Мейсону и захлопнул дверь за собой.

Делла Стрит, секретарша Мейсона, вошла в кабинет из второй комнаты, где стенографировала беседу.

— Как тебе эта история, босс? — спросила она.

10 Мейсон стоял посреди кабинета, расставив ноги и глубоко засунув руки в карманы брюк.

— Будь я проклят, если знаю, — медленно ответил он, уставившись на ковер

— А что ты можешь сказать о нем?

— Если он священник, то очень человечный. Никакой строгости в одежде, короткая трубка, впечатление человека с широким кругозором. Обрати внимание, он сказал, что не будет лгать, если другая сторона задаст ему некие вопросы, и моя задача — не позволить эти вопросы задать.

— Почему ты сказал «если он священник»? — любопытствовала Делла.

— Епископы не заикаются, — задумчиво ответил Мейсон.

— В смысле?

— До епископа нужно дорасти. Это люди выдающихся способностей и должны выступать публично. Если человек заикается, едва ли он станет священником. На это шансов немного, как и стать адвокатом. Но если он, заикаясь, стал священником, то стать епископом куда как сложнее.

— Понимаю, — кивнула Делла. — Так ты думаешь... — Ее глаза широко раскрылись.

Мейсон медленно кивнул.

— Он может быть чертовски умным самозванцем. С другой стороны, он может быть и епископом, который пережил эмоциональный шок. Насколько я помню, в судебной медицине говорится о том, что одна из причин заикания у взрослых — внезапный эмоциональный шок.

— Послушай, шеф, — в голосе Деллы Стрит послышалась тревога, — если ты намерен пове-

ритель этому человеку на слово и бороться с мультимиллионером Ренволдом К. Браунли, прежде всего необходимо выяснить, настоящий он епископ или самозванец. Все-таки это две большие разницы. 11

Мейсон медленно кивнул.

— Именно об этом я и думал. Позвони в Детективное агентство Дрейка. Скажи Полу, пусть бросает все дела и немедленно идет ко мне.